

Оглядев комнату, раздраженный и увидев беспорядок, он разозлился еще больше.

Его мать, которая должна была присматривать за домом, рано умерла. В результате этот дом, наполненный таким количеством детей, был полностью разрушен. И он, который еще несколько дней назад был чужаком, не мог легко протянуть руку, чтобы что-то сделать, вот почему беспорядок продолжал расти.

Это было не очень хорошее чувство, но: "Это все равно не мой дом, так что какая разница".

Рокфеллер, который избегал ответственности, говоря себе это, отвернулся от грязного дома и заговорил с двумя младшими братьями и сестрами,

- Пойдем в дом, папа зовет.

Четвертый ребенок вел себя тихо и встал без шума, но эта хнычущая младшая сестра была совсем другой. С его стороны было странно ожидать чего-то от 6-летнего ребенка, который почти ничего не знал.

В конце концов Рокфеллер взял на руки свою младшую сестру и успокоил ее.

И с этими словами все члены семьи Ротмедици были собраны в считанные минуты по просьбе отца Рокфеллера, Ганса Ротмедици.

- Вы все поняли, это хорошо, - он кашлял между долгими вдохами, и было легко сказать, что его состояние совсем не хорошее.

На взгляд Рокфеллера, его состояние выглядело настолько тяжелым, что казалось, у него осталось мало времени.

Его кажущийся бесконечным кашель прекратился, и Ганс вздохнул. Он откинулся на спинку кровати и медленно заговорил со своими детьми, собравшимися вокруг его кровати,

- Твой дедушка был замечательным, способным человеком. Другие очень уважали его.

Их единственной гордостью был дед Давид Ротмедици, врач.

- Твой дед не изучал целительную магию, как это делали священники, но он заботился о стольких людях с помощью первой помощи и различных народных средств, которым научился, наблюдая за плечами других во время войны. Он был таким великим врачом, что нам здесь не нужен был священник.

Вспомнив свое детство, когда он ни в чем не нуждался, он на мгновение погрузился в ностальгию, а затем снова заговорил.

- Даже когда твой отец был молод. Этот дом был не так уж плох. Вместо того чтобы навещать священников, которые имеют высокую плату, люди в провинции всегда навещали бы вашего дедушку для лечения, если бы у него была болезнь. Тогда все было идеально. Хотя мы и были простолюдинами, жили неплохо.

Потом он вдруг покраснел.

- Даже твой дед не заставлял меня становиться магом... Это было бы действительно хорошо. У меня не было нужных качеств, чтобы стать магом, и мы тратили деньги в бесполезном месте... Мне так жаль вас, дети.

- Нет, папа, мы никогда так не думали.

От имени своих более спокойных братьев Рокфеллер утешал его, но эти слова даже не достигали ушей Ганса. Это было потому, что он искренне чувствовал, что хороший дом, который был на подъеме, был разрушен из-за него.

Несмотря на то, что он вложил так много денег в академию, он не смог стать магом, заболел и потратил все свое оставшееся богатство на медицину.

Кашлянув и вздохнув, Ганс снова заговорил:

- Вы знаете, почему нас называют Ротмедици?

Все, включая Рокфеллера, молчали, так как не знали ответа.

- Твой дед всегда носил красную одежду, поэтому его прозвали Ротмедици. Оно означает "красный доктор".

Ганс поднес ко рту желтую грязную тряпку и долго кашлял.

Рокфеллер видел пятна крови на одежде, брошенной на прикроватный столик.

"Он так и умрет? Его состояние настолько серьезно"

Это был не его биологический отец, так что его слабое состояние не сильно повлияло на него, так как он полагал, что человек все равно умрет, когда придет его время, но, видя, как его младшие братья и сестры икают сквозь слезы, он почувствовал сочувствие.

Возможно, для него это был кто-то другой, но для детей, собравшихся вокруг него, это был их биологический отец.

- Я попросил вас собраться сегодня не по какой-то другой причине, а потому, что у вашего отца осталось не так уж много времени. Поэтому я хотел кое-что сказать вам всем, прежде чем уйти.

Услышав эти слова, дети, которые до этого едва сдерживали рыдания, теперь открыто заплакали. Единственными, кто не плакал, были второй сын, который выглядел красным и расстроенным, и Рокфеллер, который спокойно принял ситуацию.

Покрасневшие глаза отца нашли старшего сына.

- Рокфеллер,

- Да, папа?

Ганс увидел своего старшего сына, который выглядел спокойным и собранным среди всего этого, и очень гордился им.

- Я рад, что ты там будешь.

Он ничего не сказал, но Рокфеллеру тоже захотелось умереть. Все в этом доме станет его обязанностью, если так пойдет и дальше. Это значит стать главой семьи и заботиться о своих младших братьях и сестрах.

- Папа, даже просто думая о моих младших братьях и сестрах и обо мне, ты должен как-то поправиться.

Ганс слегка рассмеялся, глядя на своего старшего сына, который сегодня выглядел необычно взрослым.

- Рокфеллер, если возникнет что-то слишком сложное, обратитесь к лорду территории. Твой дед много помогал предыдущему лорду, и я тоже много работал для нынешнего лорда – они не оставят тебя без внимания, если ты попросишь о помощи.

Рокфеллер не согласился.

Если бы лорд территории был в состоянии позаботиться о них, он сделал бы это гораздо раньше.

- А это... это учение твоего деда. Обязательно подумайте о его учении.

<http://tl.rulate.ru/book/55954/1992830>